

УДК 349.6

К вопросу о плате за негативное воздействие на окружающую среду при эксплуатации объекта соглашения государственно-частного партнерства**Бабич Арсений Андреевич**Магистр юриспруденции,
главный юрисконсульт,
ПАО «Газпром»,196128, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Варшавская, 3/2;
e-mail: arseniy-babich@yandex.ru**Аннотация**

Государственно-частное партнерство представляет собой потенциально эффективный механизм привлечения денежных средств в российскую экономику. В то же время данный институт является достаточно новым для нашей страны как с точки зрения его фактического использования, так и с позиции его правового регулирования. Именно поэтому для ученых и практиков его исследование представляет особую актуальность. При этом важным является то, что данный институт интересен не только цивилистам, но и представителям других отраслей юридической науки, включая экологическое право. Для последних продуктивным будет изучение правовых возможностей института государственно-частного партнерства для решения проблем в области охраны окружающей среды, а также отдельных аспектов охраны окружающей среды при непосредственном партнерстве государства и бизнеса. Настоящая статья посвящена анализу некоторых вопросов, касающихся платы за негативное воздействие на окружающую среду при эксплуатации объектов, реализованных на основании соглашения о государственно-частном партнерстве. Исследуется правовое регулирование как государственно-частного партнерства, так и института платы за негативное воздействие на окружающую среду, в результате чего автор приходит к выводу о субъекте платы данного платежа и о возможности его возмещения другим партнером.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабич А.А. К вопросу о плате за негативное воздействие на окружающую среду при эксплуатации объекта соглашения государственно-частного партнерства // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 132-139.

Ключевые слова

Окружающая среда, негативное воздействие на окружающую среду, государственно-частное партнерство, экологические платежи, экологическое законодательство.

Введение

Вопросы, связанные с платой за негативное воздействие на окружающую среду (далее – НВОС), долгое время не только являлись весьма актуальным и порождали споры среди ученых¹, но и многократно становились предметом рассмотрения судов². Наконец, в 2014 г. были внесены изменения в экологическое законодательство, что позволило разрешить многие проблемные вопросы по исчислению платы за негативное воздействие. Регулированию данного института законодатель посвятил 6 статей в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ.

Между тем принятие Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (далее – Закон), регулирующего отношения бизнеса и государства как партнеров, побудило вновь обратиться к анализу норм института платы за НВОС, поскольку Закон поставил перед практиками и учеными множество вопросов, в том числе в части платы за НВОС как одного из аспектов охраны окружающей среды.

Согласно п. 1 ст. 16.1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, плату за НВОС обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории.

Диспозиция приведенной выше нормы сформулирована предельно конкретно и, на первый взгляд, не должна вызывать никаких вопросов в практике правоприменения. Между тем при реализации проектов государственно-частного партнерства могут возникнуть вопросы в отношении субъекта платы за негативное воздействие. Кто должен вносить такую плату – публичный или частный партнер? Должен ли один из партнеров компенсировать другому затраты по плате за негативное воздействие, если обязанность в силу закона будет лежать только на одном из них? Для ответа на эти вопросы необходимо провести анализ некоторых аспектов института платы за НВОС и государственно-частного партнерства.

Понятие государственно-частного партнерства

В литературе по вопросам государственно-частного партнерства, содержится большое количество определений этого понятия. Наиболее многочисленные подходы к его определению представлены в трудах зарубежных авторов, на которых в большей степени основаны и отечественные дефиниции.

¹ См., например: Бабич А.А. Применение коэффициента 0,3 при расчете платы за размещение отходов // Экология производства. 2012. № 1; Бабич А.А. Проблема определения субъекта платы за размещение отходов производства и потребления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. № 1. С. 24-28; Кичигин Н.В. Новые подходы к построению системы государственного регулирования в области обращения с отходами // Законодательство и экономика. 2013. № 2. С. 60-64; Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование в области обращения с отходами производства и потребления. М.: Юриспруденция, 2010.

² См., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2008 г. № 8672/08 по делу № А54-3419/2007-С18, Постановление ФАС Центрального округа от 20 марта 2008 г. по делу № А62-4892/2007, Постановление Президиума ВАС РФ от 17 марта 2009 г. № 14561/08 по делу № А32-330/2008-13/3-3АЖ.

С правовой точки зрения определения государственно-частного партнерства рассматривались лишь некоторыми исследователями, тогда как работ ученых-экономистов, посвященных этому вопросу, несравнимо больше.

В юридической литературе справедливо отмечается, что все предложенные понятия являются, по сути, парафразийными [Сазонов, 2012, 80] и схожи между собой: государственно-частное партнерство – это альянс, сотрудничество; государство, частные компании и индивидуальные предприниматели являются его сторонами; взаимовыгодная деятельность; взаимодействие, осуществляемое с целью реализации различных проектов и решение различных задач; сотрудничество, в процессе которого объединяются вклады, распределяются риски, приобретает выгода, а также возможна делегация частному сектору функций, традиционно закрепленных за государством [Моисеев и др., 2013, 117]. Однако многие правоведы как за рубежом, так и в России избегали дачи определения понятию «государственно-частное партнерство», отмечая, что попытка его сформулировать остается в конечном итоге неудовлетворительной [Публично-частное партнерство..., 2014, 114-118] и вряд ли такое понятие может претендовать на то, чтобы быть законодательно закрепленным [Там же, 105].

Между тем определение понятия государственно-частного партнерства в Законе появилось, и его анализ позволяет выделить определенные специфические черты. Во-первых, сотрудничество между публичным и частным партнерами осуществляется на основании соглашения. Во-вторых, государственно-частное партнерство направлено на привлечение частных инвестиций в экономику, обеспечение органами власти доступности товаров, работ, услуг и повышение их качества. В-третьих, сотрудничество предполагает разделение рисков и объединение ресурсов между публичными органами и частным партнером. Последний аспект особенно важен, поскольку является сущностной характеристикой данного института. Правовое регулирование отношений, возникающих при государственно-частном партнерстве, должно опираться именно на эту характеристику и исходить из духа партнерства.

НВОС при реализации соглашений о государственно-частном партнерстве

Проекты, которые могут быть реализованы в соответствии с положениями Закона, в той или иной степени будут оказывать НВОС. При этом негативное воздействие можно условно разделить на два этапа:

- оказываемое в процессе строительства (создания) объекта соглашения государственно-частного партнерства;
- оказываемое в процессе эксплуатации объекта соглашения государственно-частного партнерства.

В настоящей статье мы рассмотрим НВОС в период эксплуатации объекта соглашения государственно-частного партнерства.

До 1 января 2016 г. плата за негативное воздействие взималась вне зависимости от степени такого НВОС. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ разграничил объекты, оказывающие НВОС, в зависимости от уровня такого воздействия и освободил от обязанности вносить плату за негативное воздействие лиц, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории, т. е. на объектах, оказывающих минимальное воздействие на окружающую среду.

Критерии, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих НВОС, к той или иной категории, установлены Постановлением Правительства РФ от 28 сентября

2015 г. № 1029. Исходя из анализа объектов соглашений о государственно-частном партнерстве, которые определены в ст. 7 Закона, большинство из них относятся к объектам I, II или III категории. Между тем некоторые из них могут быть отнесены к IV категории при условии соответствия объекта критериям, установленным указанным выше постановлением.

Таким образом, при реализации соглашений о государственно-частном партнерстве чрезвычайно важно определить степень воздействия «проекта» на окружающую среду, поскольку от этого будет зависеть обязанность по внесению платы за НВОС.

О субъекте платы за НВОС

В литературе справедливо отмечается, что истинной целью государственно-частного партнерства является объединение ресурсов для извлечения максимальных выгод для всех сторон партнерства [Моисеев и др., 2013, 117], для получения прибыли и достижения общественно полезных целей [Халимовский, 2011]. Вместе с тем такое партнерство не означает, что плательщиком платы за НВОС будут являться оба партнера.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, НВОС представляет собой воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды. Действующее нормативное правовое регулирование в области охраны окружающей среды, в целях определения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, осуществляет их градацию, делая «привязку» только к объекту капитального строительства и (или) другому объекту, а также их совокупности, которые объединены единым назначением и (или) неразрывно связаны физически или технологически и расположены в пределах одного или нескольких земельных участков. В основе такой градации, как указано ранее в настоящей статье, находятся критерии, установленные Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1029. Таким образом, не любая хозяйственная и иная деятельность в смысле, придаваемой ею Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, может рассматриваться как негативная, а только такая деятельность, которая осуществляется на объектах I-III категорий.

На основании указанных критериев и норм Закона можно сделать вывод о том, деятельность какой из сторон соглашения о государственно-частном партнерстве может рассматриваться как оказывающая негативное воздействие при эксплуатации объекта соглашения.

Публичный партнер, согласно ст. 12 Закона, принимает на себя обязательство предоставить частному партнеру предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, объекты недвижимого имущества (в том числе земельный участок или земельные участки) и (или) недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой, обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения, а также может принять на себя обязательство по частичному финансированию создания объекта соглашения, его эксплуатации и (или) технического обслуживания. При этом, согласно п. 2 ст. 6 Закона, на частном партнере лежит обязанность по строительству, финансированию и эксплуатации и (или) техническому обслуживанию объекта соглашения.

Согласно п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ, объектом капитального строительства является здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено. Так как государственно-частное партнерство строится по модели «Проектирование (необязательный элемент соглашения) – Строительство – Эксплуатация», объект капитального строительства на стадии эксплуатации будет являться объектом, оказывающим НВОС, а частный партнер,

являющийся собственником такого объекта и осуществляющий его эксплуатацию, будет являться субъектом платы за НВОС. Кроме того, плата за негативное воздействие носит индивидуально-возмездный³ характер, поэтому ее должен вносить только один из партнеров.

Здесь необходимо сделать следующую оговорку: данный вывод справедлив в том случае, если по условиям соглашения частный партнер будет осуществлять эксплуатацию объекта государственно-частного партнерства. Если эксплуатацию осуществляет публичный партнер, то обязанность по внесению платы за негативное воздействие возникает у него. Данный вывод, в частности, следует из анализа положений ст. 16.1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Для возникновения обязанности по внесению платы, помимо отнесения объекта к конкретной категории, необходимо, чтобы хозяйствующий субъект на таком объекте осуществлял деятельность, в результате которой оказывается негативное воздействие. Таким образом, если частный партнер является лишь собственником объекта государственно-частного партнерства и не эксплуатирует его, то его деятельность, очевидно, не будет оказывать НВОС. Однако деятельность публичного партнера, связанная с эксплуатацией объекта, будет оказывать НВОС.

Далее, при анализе отношений между публичным и частным партнером, будем иметь в виду, что последний принял на себя обязательства по эксплуатации объекта государственно-частного партнерства.

Возможность распределения платы за НВОС между партнерами

Внесение платы за негативное воздействие на стадии эксплуатации объекта соглашения частным партнером не всегда означает, что публичный партнер не будет нести обязательства по частичной или полной компенсации затрат частного партнера по уплате платы за НВОС. Для этого в законодательстве существуют определенные предпосылки.

Согласно одному из принципов государственно-частного партнерства, оно должно основываться на справедливом распределении рисков и обязательств между сторонами соглашения. Конечно, понятие справедливости, используемое в данном принципе, является оценочным, и, как указывается в литературе, в правовой науке единообразное представление о содержании этого понятия не сложилось [Вайпан, 2017]. Мы лишь можем предположить, что в данном случае справедливое распределение рисков и обязательств основывается на экономическом принципе эквивалентности [Сырых, 2007, т. 3, 197]. Это связано с тем, что государственно-частное партнерство является видом инвестиционной деятельности и инвесторам важно получить некие выгоды, которые были бы равны вложенным инвестициям и доходу, полученному от вложенных инвестиций.

В развитие данного принципа в подп. 8 п. 2 ст. 12 Закона в качестве существенного условия соглашения о государственно-частном партнерстве предусмотрено закрепление порядка и сроков возмещения расходов сторон соглашения, в том числе в случае его досрочного прекращения. Следовательно, стороны такого соглашения в обязательном порядке определяют

³ См. Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации»».

в том числе и порядок возмещения расходов, произведенных другой стороной.

Таким образом, если частный партнер является плательщиком платы за НВОС, в соглашении может быть предусмотрено условие о возмещении публичным партнером таких затрат, принимая во внимание принцип справедливого распределения обязательств. Кроме того, возможность компенсации затрат также предусмотрена, если в соглашении содержится обязательство публичного партнера по финансированию эксплуатации объекта (подп. 3 п. 3 ст. 6 Закона). Так как в затраты по эксплуатации включается и плата за негативное воздействие, она в этом случае также будет оплачена публичным партнером.

Заключение

Государственно-частное партнерство является новой формой сотрудничества государства и бизнеса и de facto представляет собой совместную реализацию проектов в различных сферах путем создания и эксплуатации объектов, перечень которых закреплен в Законе. Несмотря на фактический характер совместной деятельности, обязанность по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду в период эксплуатации объекта возложена только на одного из партнеров. При этом она зависит от двух критериев. Во-первых, объект государственно-частного партнерства должен быть отнесен к I-III категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Во-вторых, данная обязанность возникает у того субъекта, в результате деятельности которого оказывается негативное воздействие. Таким образом, в зависимости от избранной модели партнерства, плательщиком платы за негативное воздействие на окружающую среду будет либо частный, либо публичный партнер.

Хотя формальная принадлежность обязанности по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду законодательно установлена, это не исключает возможности распределить данный платеж между партнерами путем компенсации произведенных одним партнером расходов на плату за НВОС другим. Такая возможность следует из содержащихся в Законе норм о справедливом распределении обязательств и о необходимом включении в соглашение о государственно-частном партнерстве порядка возмещения расходов сторон.

Библиография

1. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании инвестиционной деятельности // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». М., 2017.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2004: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.12.2004. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
3. Моисеев В.В. и др. Взаимодействие власти и бизнеса: институциональные механизмы и пути совершенствования. Орел, 2013. 254 с.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21.07.2014 № 219-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.07.2014: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.07.2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=165823-6&rnd=AC3FDDC341EF3BAF209AAA98745E3F8F&req=doc&base=LAW&n=330118&REFDOC=165823&REFB ASE=LAW#28g2ik5474w>
5. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.07.2015: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

6. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
7. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий: постановление Правительства РФ от 28.09.2015 № 1029. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186693/
8. Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: германский и российский опыт. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 456 с.
9. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. М., 2012. 492 с.
10. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 3 т. М., 2007. Т. 3. 512 с.
11. Халимовский Ю.А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. № 14. С. 18-25.

On charging for negative impacts on the environment during the operation of the object of a public-private partnership agreement

Arsenii A. Babich

Master of Law,
Chief Legal Counsel,
PJSC “Gazprom”,

196128, 3/2, Varshavskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: arseny-babich@yandex.ru

Abstract

A public-private partnership is a potentially effective mechanism for raising funds in the Russian economy. At the same time, this institution is quite new for our country both in terms of its actual use and in terms of its legal regulation. That is why its study is of particular relevance for scientists and practitioners. The article points out that this institution is interesting not only for civilists, but also for representatives of other branches of legal science, including environmental law. For the latter, it will be productive to study the legal possibilities of the institution of public-private partnerships to solve problems in the field of environmental protection, as well as certain aspects of environmental protection with direct partnership between the state and business. This article is devoted to the analysis of some issues concerning charging for negative impacts on the environment during the operation of the object of a public-private partnership agreement. It aims to study the legal regulation of both public-private partnerships and the institution of charging for negative impacts on the environment, as a result of which the author comes to the conclusion about the subject of this payment and the possibility of its compensation by the other partner.

For citation

Babich A.A. (2019) K voprosu o plate za negativnoe vozdeistvie na okruzhayushchuyu sredu pri ekspluatatsii ob"ekta soglasheniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [On charging for negative impacts on the environment during the operation of the object of a public-private partnership agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 132-139.

Keywords

Environment, negative impact on the environment, public-private partnership, environmental payments, environmental legislation.

References

1. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2004 № 190-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.2004: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.12.2004 [Town-Planning Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 190-FZ of December 29, 2004]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ [Accessed 27/05/19].
2. Khalimovskii Yu.A. (2011) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sub"ektakh RF: bluzhdanie v temnote [Public-private partnerships in Russian regions: wandering in the dark]. Nalogi [Taxes], 14, pp. 18-25.
3. Moiseev V.V. et al. (2013) Vzaimodeistvie vlasti i biznesa: institutsional'nye mekhanizmy i puti sovershenstvovaniya [The interaction between government and business: institutional mechanisms and ways of improvement]. Orel.
4. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.07.2015 № 224-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.07.2015: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.07.2015 [On public-private partnerships, municipal-private partnerships in the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 224-FZ of July 13, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ [Accessed 27/05/19].
5. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "Ob okhrane okruzhayushchei sredy" i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.2014 № 219-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.07.2014: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.07.2014 [On amending the Federal Law "On environmental protection" and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 219-FZ of July 21, 2014]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=165823-6&rnd=AC3FDCC341EF3BAF209AAA98745E3F8F&req=doc&base=LAW&n=330118&REFDOC=165823&REFB ASE=LAW#28g2ik5474w> [Accessed 27/05/19].
6. Ob okhrane okruzhayushchei sredy: feder. zakon Ros. Federatsii ot 10.01.2002 № 7-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001 [On environmental protection: Federal Law of the Russian Federation No. 7-FZ of January 10, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ [Accessed 27/05/19].
7. Ob utverzhdenii kriteriev otneseniya ob"ektov, okazyvayushchikh negativnoe vozdeistvie na okruzhayushchuyu sredu, k ob"ektam I, II, III i IV kategorii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.09.2015 № 1029 [On approving the criteria of dividing the objects having a negative impact on the environment into the objects of I, II, III and IV categories: Decree of the Russian Government No. 1029 of September 28, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186693/ [Accessed 27/05/19].
8. Publichno-chastnoe partnerstvo v munitsipal'noi sfere: germanskii i rossiiskii opyt [Public-private partnerships in the municipal sphere: German and Russian experience] (2014). Moscow: Infotropik Media Publ.
9. Sazonov V.E. (2012) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: grazhdansko-pravovye, administrativno-pravovye i finansovo-pravovye aspekty [Public-private partnerships: civil, administrative and financial legal aspects]. Moscow.
10. Syrykh V.M. (2007) Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava: v 3 t. [Logical foundations of the general theory of law: in 3 vols.], Vol. 3. Moscow.
11. Vaipan V.A. (2017) Realizatsiya printsipa sotsial'noi spravedlivosti v pravovom regulirovanii investitsionnoi deyatel'nosti [The implementation of the principle of social justice in the legal regulation of investment activities]. Sbornik nauchnykh statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom" [Proc. 4th Int. Conf. "Topical problems of business and corporate law in Russia and abroad"]. Moscow.